

*Инна
Баринская*

Читайте романы Инны Бачинской в серии

Детектив сильных страстей

Две половинки райского яблока
Мужчины лобят грешниц
Любимая игрушка Создателя
Небьющееся сердце

Сериал «Детективный триумvirат»

Лучшие уходят первыми
Убийца манекенов
Бородавки святого Джона
Шаги по воде
Лев с ножом в сердце
Свой ключ от чужой двери
Вторая невеста
Девушка сбитого летчика
Ищи, кому выгодно
Потревоженный демон
Стеклянные куклы
Пепел сердца
Ночь сурка
Отражение бабочки

Сериал «Дикие лебеди»

Магия имени
Голос ангельских труб
Танец на тлеющих углях
Поджигательница звезд
Ритуал прощения врага
Знак с той стороны
Браслет с Буддой
Игла в сердце

Сериал «Королевская охота»

Японский парфюмер
Два путника в ночи
Дом с химерами
Темный ангел одиночества

Сериал «Бюро случайных находок»

Ошибка бога времени
Маятник судьбы
Конец земной истории
Тринадцать ведьм
Мадам Осень
Яд персидской сирени
Девушка с синей луны
Без прощального письма
Плод чужого воображения

*Инна
Баринская*

Плод
чужого
воображения

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *А. Антонова*

Художественное оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Ф. Барбышева*

Бачинская, Инна Юрьевна.

Б32 Плод чужого воображения : [роман] / Инна Бачинская. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-109942-8

Летними вечерами в дачном поселке собиралась дружная компания хороших знакомых — пока к ним не присоединились новые соседи. Это неприятные грубые люди — сильно пьющий художник Денис, его вульгарная супруга Иричка и ее тихая незаметная сестра Зина. Как-то вечером, когда компания сидела во дворе, нарядная Иричка прошла мимо, небрежно помахав присутствующим, а вскоре ее труп нашли в ближайшем овраге... Полиция начала расследование, но соседи решили не оставаться в стороне и попросили Олега Монахова, называющего себя ясновидящим и волхвом, присоединиться к поискам убийцы в частном порядке...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бачинская И.Ю., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109942-8

Не надо к мести зовов
И криков ликования:
Веревку уготовав —
Повесим их в молчании.

*Зинаида Гиппиус.
Песня без слов*

Он длится, терпкий сон былого:
Я вижу каждую деталь,
Незначашее слышу слово,
К сну чуток, как к руке — рояль.
Мила малейшая мне мелочь,
Как ни была б она мала...

*Игорь Северянин.
Былое*

*Все действующие лица и события
романа вымышлены, любое их сход-
ство с реальными лицами и собы-
тиями абсолютно случайно.*

Автор

Пролог

... **Т**яжелый запах земли, сырости, тлена; гнетущая густая тишина, вязнущие в ней звуки. Звуков немного: прерывистое с легким постаныванием дыхание работающего человека, бьющий по нервам скрежет лопаты и ритмичные шлепки выбрасываемой из ямы влажной земли.

Человек стоит по колени в яме, движения его напоминают действия механизма: упор ног, сильный толчок, лезвие лопаты вонзается в слежавшийся земляной пол подвала — именно там и происходит сцена, фантастически освещаемая стоящим вертикально фонарем, — и захваченная земля летит из ямы на растущую справа бурую насыпь. Рядом с фонарем — пластиковая бутылка с водой; время от времени человек выпрямляется, протягивает руку и берет бутылку. Опираясь на лопату, громко и жадно глотая, пьет. Вытирает со лба пот, двигает затекшими лопатками, делает несколько глубоких вдохов, задерживает дыхание и медленно, рывками выдавливает из легких густой тошнотворный воздух. Снова возвращается к работе. Старается не смотреть на продолговатый предмет, завернутый в простыню, слева от ямы.

Не так! Он не старается, он забыл о том, *что* там, он занят, он работает, он целеустремлен, он превратился

в механизм: наклон, нажим, толчок, рывок, шорох осыпающейся земли. Раз-два-три-четыре! Шорох осыпающейся земли. Раз-два-три-четыре! И шорох, шорох, шорох, словно осторожные шаги соглядатая...

Когда яма, по его мнению, становится достаточно глубока, он перестает копать и легко выскакивает наверх. Вытирает руки о рубашку и рассматривает яму, оценивая глубину. Взгляд выхватывает торчащие из стен комки глины и осколки не то керамики, не то ржавого металла, не то кострищ с остатками золы или рыжих рыхлых костей, то ли человеческих, то ли принадлежащих животным — культурных слоев, уходящих в глубину веков, свидетельствующих о многочисленных старых постройках и разрушениях и о времени, маятником снующем между прошлым и настоящим, сшивая его надежнее металлических скреп. Все хранится здесь, ничего не исчезло и не растворилось, нужно только знать, где искать. Он усмехается угрюмо и переводит взгляд на тело человека, завернутое в простыню. Вздрагивает и замирает — ему кажется, человек шевельнулся...

Через час примерно он закончил работу. Разровнял и утрамбовал землю, бросил сверху пару пустых ящичков и несколько трухлявых досок, подобрал с пола фонарь и пошел к хлипким узким ступенькам.

Оглянулся еще раз, скользнул лучом фонаря по хламу в углах, нечистому потолку, затканному серой паутиной, кирпичам, побеленным в незапамятные времена известкой, сейчас тоже серым и угрюмым. Задержал взгляд на ящиках, скрывающих засыпанную могилу...

Наверху он растопил камин. Сидел в кресле у журнального столика со стаканом в руке, смотрел в огонь; на сто-

лике стояла бутылка водки. Только сейчас он почувствовал, что его знобит, и подумал, что вот ведь как странно, рубаха мокрая от пота и все-таки продрог; не заболеть бы. Часы показывали четыре утра. «Теперь точка, — подумал он. — Дело сделано».

Мужчина пил водку и бросал в огонь какие-то мелкие вещицы, бижутерию и косметику; туда же полетело голубое женское платье и сумочка — сразу повалил сизый едкий дым. Он морщился от дыма, кашлял и пил стакан за стаканом.

Он так и уснул в кресле и проснулся через пару часов, на позднем рассвете. Протер глаза, с силой помял лицо в руках, окончательно приходя в себя. Уставился на угасший камин с горкой пепла, потянулся за бутылкой. С неудовольствием обнаружил, что она пуста. Нечистый захватанный стакан на столе был также пуст. Через небольшое окно проникал извне тусклый неприветливый свет. Он поднялся, застонав сквозь зубы — тело болело и отказывалось подчиняться; пришлось сделать несколько резких энергичных взмахов и приседаний. Часы показывали четверть седьмого. Пора.

Он аккуратно сгреб в полиэтиленовый мешок пепел из камина, обгоревшие украшения, пряжки и пуговицы; сунул туда же пустую бутылку и стакан. Тщательно вымыл руки в закутке с умывальником, несколько раз намылив их мылом; умылся и причесал волосы. Долгую минуту рассматривал себя в тусклом зеркале. Поскреб отросшую щетину и ухмыльнулся, подумав, что не хотел бы встретиться с такой рожей на пустынной дороге.

Постоял на пороге, внимательно осматривая комнату; потом, подхватив полиэтиленовый пакет, вышел из дома.

О женщине, которая осталась... там, он не думал вовсе.

Глава 1

Давайте знакомиться. О нас

...**А** под вечер, когда сельхозработы закончены до завтра, посидеть, расслабиться, принять слегка, как водится, — самое то. Роскошь человеческого общения, причем не на предмет, что у кого уродило, вылезло, расцвело или не задалось, несмотря на качественный навоз от знакомого фермера, хотя не без этого, а вообще: за жизнь и ее извилины. Как стемнеет, так народ и подтягивается. То к нам, то к Полковнику, то к Степану Ильичу или к Доктору. С подарками с грядки, кто чем богат, так сказать, а также из магазина. Полковник Бура (это фамилия) несет коньяк и серебряные рюмочки, он мужчина серьезный, хозяйственный, отставник, причем холостой, что не дает покоя нашим дамам. В домике у него идеальный порядок, на огороде тоже, насос работает исправно, окна сверкают, вымытые синей жидкостью из специальной прискалки. Очень положительный человек полковник Бура, и хобби у него серьезное — он у нас писатель-активист. Будитель умов, так сказать. Бьет в набат и зовет на баррикады. То деревья вырубают в Марьиной роще или в городском парке, то, наоборот, клумбу разбили не там, то машины ставят на детской площадке, то дорогу к дачному по-

селку никак не отремонтируют — в дождь не проедешь. Я не смеюсь, я на полном серьезе: такие люди, как Полковник, на вес золота. Я бы не стал писать, хоть убей, и никто из моих знакомых не стал бы, а ведь кому-то надо. Должен же кто-то! Нам как-то все по барабану стало, никакого гражданского чувства, ну разве только про политику или футбол, а так — да гори оно все! Я лично несколько раз садился в яму на дороге перед поворотом к дачному поселку, трактором вытаскивали, а стал бы я писать? Да упаси боже! Почертыхаешься, душу отведешь насчет местных властей, и все! Может, раньше и написал бы, а сейчас — нет, теперь каждый за себя. Мы и сами уже пытались эту яму засыпать, но она какая-то бездонная, эта яма. Тут техника серьезная нужна. Когда Полковник принес письмо, я с удовольствием подписал. Все подписали. И что вы думаете? Пригнали самосвал с песком, засыпали, утрамбовали, до асфальта, правда, дело не дошло. Песок размыло первым дождем, но Полковник не сдастся, снова пишет, а мы подписываем. Он лидер, можно сказать, но с натяжкой по причине занудства, извините за выражение, в хорошем смысле. Копии писем и ответы аккуратно подшиты в специальную папочку с металлическими кольцами, разложены по датам — в хронологии, говорит Полковник, — темам, адресатам: ну там в газету, мэру, в ЖЭК и так далее. Его все в городе знают, только скажи «полковник Бура», как всегда, найдется кто-нибудь, кто скажет: как же, как же, знаю, читал, в последнем номере «Вечерней лошади», про наркошей из парка! Причем все думают, это псевдоним. Не всякий так может — я имею в виду папочку и общую упорядоченность и дисциплину. А наш

Полковник запросто! А зарядка? А бег по шесть кмэ каждый день? А обтирание снегом? А здоровое питание? Овсянка, сырые овощи и вареное мясо! И собой красавец, даже на мой мужской вкус: выправка, выбрит, аж блестит, джинсы не какие-нибудь с рынка, а настоящие: а что, может себе позволить, пенсия командирская, так сказать. Часы с наворотами. Серые глаза, белые волосы ежиком, кожа загорелая. Рост сто восемьдесят. Альбинос. Это Доктор сказал, что Полковник альбинос, я сначала не понял, думал, диагноз, но Доктор объяснил, что нет красящего пигмента в организме, поэтому общая как бы белесость, а так все нормально, ни на чем не отражается. Одним словом, настоящий полковник, по виду ариец и ни в чем таком не замечен. Пример для подражания, можно сказать.

Когда моя очень уж намекает, что... Не намекает, а говорит прямо, что такие мужики на вес золота, я даже не огрызаюсь: что да, то да, согласен. И самое главное, холост! Развелся с женой по причине ее измены — вернулся как-то из служебной командировки и застал вид на Мадрид в собственной спальне. Наши женщины ее осуждают: какого, мол, рожна дуре надо было? А я думаю, что я ее вроде как понимаю: не выдержала его гражданского накала и общей порядочности — говорят, он всегда перемывал за ней пол! Она вымоет, а он за швабру и перемоет! По причине недоведения до стерильных стандартов. Причем молча, слова худого не скажет. Перемоет молча, и все! Думаю о своей: тебе бы такого мужика, который перемывал бы за тобой посуду, совал бы всюду свой нос и долго рассматривал чайник, распаявшийся по причине болтовни с соседкой, а также пригоревшие котлеты,

пусть даже молча. Полковник, правда, котлеты не ест. Ну, это я так, в виде лирического отступления, а вообще Полковник человек достойный. Достоинейший!

Да у нас все тут хорошие люди подобрались, повезло. Не так, как в других кооперативах, где убиваются за межу, скандалят, подкупают землемера, чтоб передвинул на десять сантиметров — ну прямо, не отдадим ни пяди, а при случае и ваше прихватим! И на нервах все, на нервах, а потом: ах, давление, ах, несварение, ах, нервный тик, в глазах снежинки и общая слабость. Про снежинки — это моя теща, у нее высокое давление. А все потому, что не думают головой: посудите сами, много ли можно получить с лишних десяти сантиметров? Да ничего! Но какая голова, когда жадность. Самый страшный человеческий порок — жадность! Хапнуть, урвать, еще, еще, дом в два этажа, в три, с колоннами, с башнями, с курантами, с золотым петушком! Все мало! Построил тут один у нас с золотым петушком на крыше, а его, петушка-то, и сперли. Крику было — не передать! Чуть инфаркт бедолагу не хватил. Он его, говорят, из Японии тащил, какой-то особенный японский петух с иероглифами счастья. Крику и смеху.

У нас тоже люди вроде не бедные: тот же Полковник, и Доктор, и Степан Ильич из налоговой, а как построили домики кирпичные лет двадцать назад согласно дозволенным стандартам, так и пользуются, и никаких тебе излишеств. Потому что головой думают, понимают, что жизнь — это не домик с петушком или лишних десять сантиметров, а гораздо сложнее. Человеком надо быть!

А еще есть у нас Виктор Романович, адвокат. У него дом подальше, через две улицы. Этот забегает к нам не-

часто. Приходящий, так сказать, член коллектива. Очень образованный человек, проживал за рубежом, лет семь как вернулся. Отец умер, и дядька, отцов брат, позвал принимать бизнес. Он и вернулся. Холост, между прочим. Наши женщины уверяют, что водит к себе всяких, причем разных. Я своей Ларисе говорю, да какое вам дело? Чего на мужика накупились? Свободный, при деньгах, работа трудная, надо уметь расслабляться, что не нравится? Маникюр, отвечает, не нравится! Ты видел его руки? И смотрит на всех как на быдло. И часы «Rolex»! Знаешь, на сколько такие тянут? Зеленых, между прочим. И кольцо с печаткой! Не согласен, говорю, за очками лично мне не видно, куда и как он смотрит. Молчит, никого не обижает. Часы... Ну да, дорогие. А чего, прилично зарабатывает, вот и часы. Не ворует, не грабит, зарабатывает своей головой и образованностью. Ага, говорит, только от его прилизанного вида и улыбочки прямо мороз по коже. И не только у меня, Любаша тоже так думает. Даже Инесса... Ты видел, как она на него смотрит? Как на... даже не знаю! На очкастую змеюку! На змеюку... Это же надо такое выдумать! Вот Полковник наш хват и молодец, а Адвокат — очкастая змеюка. И баб к себе водит! Преступление какое, подумаешь! Вам бы головой чаще думать, дорогие женщины, а не эмоциями. А случись чего, не дай бог, куда бежать за помощью? А что молчит, так эти судейские все крючкотворы и лишнего не сболтнут, такая профессия, им полагается. А если и водит кого к себе, не наше это дело. А она мне: вот она, мужская солидарность! Я только рукой махнул: разве ее переспоришь? Змеюка, надо же! А не потому ли, что на вас ноль внимания? Обидно вам?

Ну да, комплиментов не говорит, ручки не целует, так и я тоже вроде не силен в этикетах, и Степан Ильич наш...

Но, если честно, не могу не признать, что частично Лариса права. Не вписывается он в наш коллектив, холодок чувствуется. Все как родные, а он не вписывается. Но человек интересный, культурный, как начнут с Доктором про историю, заслушаешься. Или с Инессой про музыку или знаменитых певцов. Она горячится, начинает кричать, а он спокойно все излагает и цитатами на иностранных языках так и сыплет. То есть не всегда молчит, а только на всякие бытовые темы и, извините, сплетни про соседей. Знает цену свидетельским показаниям, так сказать. Лично я это приветствую, мне зацепиться не за что, не все люди свои в доску, некоторые держат себя на расстоянии. Нутро у них такое, это ни плохо, ни хорошо, просто так уж они устроены. Полковник тоже не рубаха-парень и вроде как дистанцию соблюдает, и Доктор из себя непростой. Все разные. Между прочим, Полковник уважает Адвоката, советуется насчет жалоб, и тот никогда не откажет, все по полочкам разложит, слова нужные подскажет. Инесса однажды сказала про него: кот, гуляющий сам по себе! В том смысле, что мы ничего про него не знаем, о себе не рассказывает, не делится, вроде как недостойны. Хотя, с другой стороны, я сам не люблю про свои дела трепать. Но человек он интересный и порядочный, вот что главное. Мне так кажется.

Инесса — актриса из театра оперетты, та самая, что смотрит на Адвоката как на змеюку. Соседка справа. Инесса Арлар... Арлазорова! Сразу и не выговоришь, но на афишах смотрится. Интересная женщина, крупная,